

ЮРИЙ ГРИГОРОВИЧ — О ПЛАНАХ БАЛЕТА БОЛЬШОГО ТЕАТРА

Большой театр. — 1995. — февраль. — (№6). — С. 10.

Поводом для беседы с Юрием Григоровичем послужила, пусть это не покажется странным, встреча с другим знаменитым хореографом — Джоном Ноймайером. Как известно, последний возглавлял жюри Международного конкурса молодых артистов балета “Приз Лозанны в Москве”, тогда же состоялась его пресс-конференция, где, отвечая на вопрос корреспондента ИТПР-ТАСС, балетмейстер признался, что с радостью согласился бы осуществить постановку в Большом театре. И вот теперь Юрий Григорович сделал такое предложение своему западному коллеге.

— Более того, Джон не только принял приглашение, но и всесторонне обсудил его со мной, — пояснил Юрий Григорович. — Мы и раньше пытались договориться о сотрудничестве, но по ряду организационных причин эти замыслы реализовать не удавалось.

— Юрий Николаевич, согласитесь, вас нередко обвиняли в том, что вы препятствуете работе других балетмейстеров на сцене Большого театра. Выходит, вы вняли этим упрекам?

— По данному поводу могу привести любопытную статистику. Тут как-то с карандашом в руках подсчитал, что за тридцать лет, что я работаю в Большом, на его сцене ставили свои балеты 35 хореографов, наших и зарубежных. Некоторые — по несколько раз. Так, Андрей Петров сделал 6 спектаклей, Майя Плисецкая — 3, Владимир Васильев — 4, Олег Виноградов — 2. Причем некоторые постановки шли подолгу и помногу, гораздо больше,

чем мои спектакли. К примеру, “Кармен-сюита” — 133 раза. “Анна Каренина” — 103, “Чайка” — 71. Мои же: “Золотой век” — 54 раза, “Ромео и Джульетта” — 66, “Иван Грозный” (в этом смысле “рекордсмен”) был показан 97 раз. Кстати “Анюта” до сих пор в репертуаре Большого театра. Что же касается западных хореографов, то у нас ставили Альберто Алонсо, Ролан Пети, Кирстен Ралов и другие мастера мирового балета.

— Похоже, теперь этот список продолжится именем Джона Ноймайера?

— И не только. Подобное приглашение я сделал еще одному знаменитому хореографу — Иржи Килиану.

— Позвольте поинтересоваться, чем сейчас занимаетесь вы сами?

— Начинаю работу с солистами над “Золушкой” Прокофьева.

— Догадываюсь, что этим не исчерпываются планы балетной труппы Большого театра?

— Разумеется, после двух премьер нынешнего сезона — “Сильфиды” и “Дон Кихота” — мы решили построить свою жизнь следующим образом. К 90-летию крупнейшего отечественного хореографа Леонида Лавровского восстанавливается его балет “Паганини” на музыку Рахманинова, который пойдет в один вечер с еще одним рахманиновским сочинением — “Симфоническими танцами” в постановке продолжателя творческой династии Михаила Лавровского. К работе над “Белоснежкой” Карэна Хачатуряна приступит наш давний соавтор балетмейстер Генрих Майоров. Планируется вечер ба-

летов Михаила Фокина: “Послеполуденный отдых фавна” в декорациях Льва Бакста и “Видение Розы”. Заниматься хореографической реставрацией будут звезда балета Парижской оперы Гилен Тесмар, а также Марина Кондратьева и Василий Ворохобко. Солист труппы и молодой балетмейстер Сергей Бобров обратился к балету “Инфанта и шут” по Оскару Уайльду на музыку Альфреда Шнитке.

— Какие из новых работ будут готовы до конца нынешнего сезона?

— Пока сказать трудно. Идет формирование составов, постановочных групп. Все это, заметьте, при неостановимом текущем репертуаре, вводах, дебютах, а также во время подготовки к ответственным летним гастролем.

— Если не секрет, куда отправится Большой балет?

— Прежде всего в Японию и Южную Корею. Это давно запланированная поездка. Я встречался с японскими партнерами в Токио и Москве, мы вместе составили программу и график наших гастролей. Ведутся переговоры о нашем выступлении на известном осеннем фестивале в Салониках. Были у меня встречи с итальянским импрессарио Клаудио Бандерой о гастролях в Италии, а также с австрийской компанией “Шуттер-продакшн” о турне балета по Европе и Германии в 1966 году. Словом, цели определены, и мы стремимся к их воплощению, естественно, надеясь на лучшее.